Часть 1: Нагоняй

— И так… ты изнасиловал мою младшую сестру, переломал её психику, сделал её беременной, убил её семью у неё на глазах, а затем вырезал всё население её столицы… Есть ещё что-то? — спросила Сари, прикрывая глаза рукой.

— Не вдаваясь в детали, всё так… — кивнул я.

— Также ты искалечил ангелов, за что на тебя напала прибывшая спасательная группа?

— Мы просто играли. Они были не против… — спиздел.

— А затем выяснилось, что ангел, с которым ты дрался, оказывается твоим сыном из прошлой жизни… а ещё у него четвёртый ранг… — она задумалась, и вернула на лицо более лояльное выражение.

Тяжело вздохнув, она поманила меня пальцем, и я подошёл к её столу.

— Нагнись, пожалуйста. — сказала она, рукой проводя линию от её головы до моего живота.

Я спокойно нагнулся, почти прижавшись головой к столу.

Несколько раз хлопнув меня по голове вообще без усилия, Сари сказала:

— Плохой Айвил, больше так не делай, иначе ты заставишь меня плакать… — на её лице была настоящая печаль и скрытая злоба, но она старалась держаться, не говоря лишних и обидных вещей… Сари, какая же ты хорошая.

— То-есть, это всё моё наказание? — уточнил я.

— А я могу тебе ещё что-то сделать? Ну, заставлю я тебя драться, поранишься ты или мой Айвил… всё равно я не буду счастлива из-за всего этого, а ты, упрямец, не извлечёшь никакого урока, лишь затаив на меня обиду, как НЕКОТОРАЯ ОБИДЧИВАЯ ОСОБА!

Второй отвёл взгляд. Я невольно рассмеялся, от чего Сари слегка попятилась назад.

— Сари… — я приподнялся, и всё же взял её маленькую руку и поцеловал, — я постараюсь… — честно признался я, — есть вещи, которые очень слабо от меня зависят, но ты веришь в меня, поэтому не имею правда спускать себе с рук подобное.

Если кто-то вроде столь милого существа решает верить в меня, то я буду стараться лучше…

больше никакого отрицания и попыток уйти от себя. Я больной – точка. Я не имею права выпускать себя из рук ни на секунду. Ситуации показали, что я могу держать себя в руках и переводить всю эту кипящую ненависть в конструктив.

— Э, руки от неё убери! — прорычал Второй.

— Проблемы, фальшивка? — спросил я, переведя злобный взгляд, — подраться хочешь?

Он на секунду задумался, а потом расплылся в по-мерзкому знакомой улыбке.

— Да, хочу…

— А я не хочу, так что я убираю от неё руки! — тут же отрезал я, вытерев руку Сари рукавом и вернув в распоряжение хозяйки, которая… слегка покраснела. Мило.

— Ладно… Я понимаю твою ситуацию, Айвил, есть ещё что-то? — спросила Сари, придя в себя, хоть румянец до сих пор не сошёл с её щёк.

— Да, есть кое-что… — я мило улыбнулся, подняв руку, и со всей силы въебав по столу, от чего Второй и все остальные, в том числе Маэ, Рун и один незнакомый мне амбал повставали с мест и уже были готовы бросать на меня, когда я заорал:

— Какого хуя я только сейчас узнаю, что у нас с сучьими ангелами союз???

В шоке, Сари несколько секунд вжималась в своё кресло. Потом ещё десять секунд хлопала глазами, ворочая голову в разные стороны, и наконец-то ответила мне:

— А… у нас с ними разве союз? Разве они не наши враги?

Вторайвил схватился за голову, а Маэ, на которую смотрела Сарианда, лишь задумчиво пялилась в отметину моей ладони на столе.

— Ну… — Маэ наконец-то сказала, — по сути, это не союз. Просто несколько общих программ и соглашений.

— Ага… — я задумался, — то-есть, ВЫ, БЛЯТЬ, ДАЖЕ ВАШЕМУ ПРАВИТЕЛЮ НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛИ???

Маэ лишь кивнула, и поправив золотую чёлку, сказала:

— Принцесса потеряла воспоминания и потеряла былое могущество и мудрость, из-за чего

Величайшая не решается привлекать её лишний раз к своим планам. Она жалеет, что довела сестру до подобного.

Сари улыбнулась, кивая и говоря:

— Старшая Сестра очень добрая и заботливая. Я очень люблю её…

А-а… Как же мило. Сам того не осознавая, я начал поглаживать её правой рукой по голове. Второй фыркает, но гордо выпячивает грудь. Видно, что сам тоже самое хотел сделать.

— Значит вот как… — я вздохнул… — тогда… зачем мне жить дальше?

Впервые я заметил, как Маэрилия насторожилась. Ну, странный вопрос, согласен.

— Ну… а у тебя есть поводы не жить? — спросил Второй, поправив очки. Он носит очки, работая с бумагами. Как бюрократ долбаный, ей богу. Как низко ты пал?

— Ну… я хотел отомстить ангелам, но после всего этого… внутри такая болезненная пустота. Я пытался быть до конца самим собой, но сейчас… так паршиво.

Сари посмотрела на меня с сочувствием, сказав:

— Я… понимаю твои чувства. Я просто хочу, чтобы ты помнил, что отец очень рассчитывает на тебя.

— Я это и сам помню… сбежать от договора я не смогу, хоть он и не заставляет меня куда-либо торопиться. Просто, если я буду пытаться избежать возможностей его воплотить, меня будут пиздить. Жестоко.

Я почувствовал, как мою руку взяла чья-то мягкая, женственная ручка. Рун…

— К слову, а кто это? — спросила Сари, приподняв бровь. Зелёный и фиолетовый глаз в этом выражении смотрелись так необычно. Милота.

— Моя жена. — спокойно сказал я, — она из Восьмого… мы знакомы, вроде бы, два дня.

Несколько секунд тишины, а потом я слышу поток радости и позитива со стороны этой милейшей принцессы. Она поздравляет и меня, и Рун, и спрашивает, как всё было, а затем предлагает помочь нам установить клятву семьи. Я бы растаял при любых других обстоятельствах, но не сейчас… сейчас слишком паршиво.

— Айвил, согласен ли ты взять Рун в свои жёны? — спросила Лири… а вот уже и важный вопрос, потому что я вижу небольшой рунический знак перед собой.

— Да. — сказал я, посмотрев на Рун, а затем в широкое окно, где сейчас была буря.

— А ты, Рун, согласна… — дальше бла-бла-бла… эх… странная у них церемония бракосочетания. Но быстрая. Всего-то нужно было положить руку на сердце друг-другу.

— К слову, Айвил, а ты, когда планируешь повышать свой ранг? — спросила Сари, слегка приподняв бровь.

Я задумался, а затем покачал головой:

— Пока что я устал… не хочу думать о таких сложных вещах. — мой голос звучал на удивление спокойно и радостно, — я бы хотел побыть вместе с моей женой. Сможет выделить нам комнату на двоих?

Сари тут же изменилась в лице, из милой девчушки превратившись в злобную шпану, которая начала меня отчитывать, как я вообще мог подумать о том, что она даст мне лишь маленькую комнатку. Она вручила мне и Сари связку ключей, сказав:

— «Это вам для дома. Пока что подождите, я всё организую», и та, что-то наговорив амбалу, направила его гулять. Тихий амбал. Можно даже сказать, грациозный. Несмотря на трёхметровый рост, не издавал никакого шума и странным образом даже не привлекал внимания.

Или это я уже зазвездился и стал считать таких вот «великанов» шпаной.

Сидя на кресле, я держал руку Рун… становилась спокойнее.

— Айвил, всё будет хорошо… — я почувствовал её мягкую руку у себя на щеке, — жизнь ведь ещё не кончена, ты можешь жить дальше так, как сочтёшь нужным. Я верю, что всё у нас будет хорошо…

Ты ж моя милота… часть груза будто оторвало от сердца… Теперь хоть руки на себя не наложу.

А планировал? А хрен его знает… кто ж этих ваших душевнобольных поймёт.

Держать себя в руках. Не теряться. Быть стабильным… стабильным…

— К слову, Сари, о той девчонке, которую вы обхаживаете пока что. Доставь её туда, куда

хочешь. Пусть там отдыхает. Не очень хочу пока что, чтобы она путалась под глазами, но и забывать её не хочется.

Часть 2: Новый Дом

— Сари… это тут ты нам выдаёшь комнату? — спросил я, смотря на «это».

— Какую нафиг комнату, Айвил? Всё здание – ваше!

— То-есть… — я посмотрел ещё раз, — это… что?

— Да твой это дом, даун. У нас дел куча. — пнул меня Второй, — твой, дом. А ещё вам слуг поставили. Пять штук. Будут заботиться о вас.

— Да вы блять шутите?! — я ещё раз протёр глаза и вздохнул.

Предо мной, за двухметровым забором и стальными воротами, распахнутыми моей же рукой, стоял двухэтажный особняк.

Стены были белые, то ли из камня, то ли из мрамора. Крыша была почти что плоская, но всё же имела форму чего-то треугольного. Внутренний двор я не пытался измерить – громадина… Эта гигантомания казалась мне странной. Зачем мне всё это?

— Какого хуя? Вам бюджет тратить не на что? — спросил я, указывая на этот абсурд.

— Это мой гостевой дом, — сказала Лири, — у меня ещё два похожих. Один в пригороде, другой далеко… очень далеко.

— Сари… это абсурд? Зачем нам такой дом? Я тебе что, какой-то мажористый сын дворянчика? Или герой, которому богиня удачи отсасывает во время приёма пищи и он находит священные мечи в кустах?

— А твоя жена рада…

Я посмотрел на Рун, и та блестящими глазами смотрела на эту зимнюю сказку…

— А-а! — я махнул рукой, — похуй… но спасибо, я очень благодарен тебе за такой подарок.

— Живи на здоровье. — улыбнулась Сари, а затем её выражение лица мне напомнило мерзких стариков-дворян, которые в каждом безлюдном коридоре натягивали молодых служанок, — и… деток заделайте побольше.

— А сами-то планируете? — явно съязвил я. Тут же лицо девчонка стало прежним, и я увидел, как оба: и Сари, и мой недо-двойник смутились, сначала переглянувшись, а затем отведя взгляды. Как дети малые, ну ёбана…

— К слову… мне кажется, или ваши отношения потеплели? — спросил я.

— А ты более чуткий, чем я подумала… — улыбнулась Рун.

— Просто есть вещи, которые не заметит лишь отсталый. — отмахнулся я.

— Да. — коротко кивнул Второй, — так что лапы в её сторону даже не тяни, отморозок. Последнюю хваталку оторву…

— К слову о ней, Айвил. Давай я её верну… — сказал это, Сари подошли и поставила руку рядом с моей левой культёй. Секунда, и рука уже на месте. Будто мясо на секунду взбунтовалось и решило сбежать из моего тела, но Лири сказала ему: «стоп».

И куча шрамов исчезло… бля. Охрененно же выглядели.

— Ладно… — кивнула Сари, — нам пора работать, а вы чем будете заниматься?

— Как чем? — я приобнял Рун и сжал одну из её булочек своей рукой… даже в меховых штанах она ощущалась достаточно хорошо, — детей делать, принцесса же заставляет.

— Я не… — Сари покраснела, а затем хихикнула и пошла к карете. За ней пошли амбал и Двойник, а Маэ постояла, подождала, и сказала:

— Не забывай про тренировки… если, конечно, захочешь заходить на них снова.

— Хочу… — сказал я, — больше от тебя бегать не стану.

В её глазах на секунду что-то блеснуло, и, улыбнувшись, она в пару шагов нагнала уехавшую уже на пять десятков метров карету, и запрыгнула той на крышу.

А Рун так и стояла, смотря мне на лицо.

— Что? — спросил я.

— Идём делать детей, как ты и сказал, или…

— Сначала осмотрим дом и приведём себя в порядок. — тут же ответил я. Она удовлетворённо кивнула, и мы пошли внутрь.

Ну. И. Пиздец.

Стоит сказать, что дом был обустроен на широкую ногу. Стены в дорогие изумрудные цвета обоях, резной интерьер, большое количество гобеленов, ковров, шкур и картин. Тем не менее, дом оставался уютным, скорее всего из-за того, что большая часть всего была из дерева.

Как мне сказал дворецкий – Амрид, здесь было десять жилых комнат, пять комнат для гостей и отдельная двухэтажная пристройка для жизни слуг, коих могло быть до двадцати пяти.

Первое, куда меня провели, была гостинная. Это была большая комната с большим диваном, несколькими креслами, большим камином и панорамным окном на внутренний двор. Окно было непробиваемым и не поглощало тепло – для примера Амрид со всего размаха ударил стекло своим кулаком.

Я был готов поклясться, что сила удара была сопоставима с моей. Хорошо…

Потолок освещала лампа, как сказал Амрид, работающая на магии света. Поглощает свет от «солнца» днём, и вечером освещающая дом мягким светом. Помимо этого она ещё и накапливала энергию, и по щелчку пальцев жителей дома могли гаснуть и загораться.

Я посмотрел на небольшой столик у дивана, под которым были какие-то непонятные штуки и какая-то деревянная шкатулка, как мне сказал Армид – с «шахматами».

Без понятия, кто это такие, но решил не трогать. Пока без разницы.

Дальше меня провели в столовую. Резной стол на человек двадцать, стульев столько же, а прямо за ним была большая кухня, где две служанки корпели над ужином…

Так, а это…

— Мишель? — спросил я, смотря на не очень длинные голубоватые волосы и тонкую фигуру с весьма выдающейся задницей и грудью.

— Господин? — она подняла взгляд на меня, а затем улыбнулась, — узнала, что вы тут получили дом, и решила снова быть с вами…

Я улыбнулся. Хорошая девочка. Я с ней большую часть времени проводил в замке Сари. Мне с ней было хорошо, но…

— У меня жена, поэтому… — я покачал головой, на что Мишель ответила:

— Я не против и служить вам без постели, но если госпожа не против, то…

— Не против… — тут же, как будто ничего не произошло, сказала Рун… Я перевёл не очень понимающий взгляд на неё, а затем сказал:

— Позже разберёмся… А тебе, Рун, не мешало бы быть более собственнической.

Дальше мне показали подвал… ничего примечального, за исключением тайного хода, склада оружия и брони, странной комнаты для не менее странных ритуалов… Комнаты с странным кристаллом, который я хуй когда-нибудь трону пока у меня голова хоть немножко на месте…

— Это кристалл-накопитель. Накапливает энергию света для освещения здания и поддержания огня в печах и каминах.

— А-а! — кивнул я, смотря на Амрида, — ну… я это сразу понял.

— Конечно, господин герой.

Бля-я! Он назвал меня «господин герой»!

Когда мы вышли из подвала, мне через веранду начали тыкать пальцем в пристройки:

— Вон дом для слуг… — указал Амрид на пристройку, — там кузня и общий склад, — дальше он указал куда-то, куда я не видел в этой буре, — там беседка для отдыха во дворе, а там… — он указал в другую сторону, — поляна для тренировок, чтобы вам никто не мешал.

Гро-ма-ди-на… А-а! Кто придумал строить такие огромные и непонятные дома? Меня же собака за душу грызть будет, если я не буду отрабатывать такое содержание моей шкурки.

Амрид повёл нас дальше, сначала на первом этаже, и указал на две комнаты с какими-то непонятными символами.

— Это туалет для мужчин, а это для женщин. Такие на каждом этаже в каждом крыле. Слуги имеют отдельные туалеты… Ванные комнаты вон…

И тут я заорал:

— А туалеты нам нахуя?!

Рун посмотрела на меня, несколько раз хлопнула глазами, а потом посмотрела на Амрида. Снова хлопнула глазами, и, явно сильно задумавшись, попыталась сформулировать всё, что было у неё в голове.

— Ну… дорогой… — она назвала меня «дорогим»! — как бы… — она ещё раз задумалась, и, наконец, сказала: — какать и…

— Да я знаю, что такое туалет! — прервал её я, — мы же этого не делаем!

Я чувствовал, как у меня дрожит бровь…

— Делаем… — она с непониманием посмотрела на меня, — это же… выводит все вредные вещества из организма. Иначе наше тело бы тратило очень много сил, чтобы уничтожать всё лишнее в теле, и…

А-а! Так вот почему в Ушари ещё и говном воняло. Просто некоторые были умными, а некоторые как я.

— Выделительная система, значит? — вздохнул я… а мне ведь нравилось, что этими вещами заниматься не нужно.

— Нам ещё спать нужно, чтобы мозг очищать. Иначе мыслить трудно, и всё время ты пребываешь в достаточно туповатом состоянии.

— О-о как! — кивнул я, открыв невидимую записную книжку, — а вообще… спасибо. Хотя бы буду знать, что моё тело не только получает, но и тратит силы, чтобы всякую дрянь в теле подавить.

— Я не знаю, как ты жил всё это время… — честно призналась Рун…

На самом деле, был довольным и радостным. А сейчас мне стало не по себе.

Часть 3: Живой

Осмотр дома закончился, мы выбрали одну из самых на наш взгляд комнату. Не очень большую и не маленькую. Я уже и помыться сходил вместе с Рун, и навестил мою «воскрешалку» по имени Маэль, которая заметно похорошела с нашей последней встречи.

Мне казалось, или Рун и с ней слегка заигрывала, будто подталкивая меня на не очень

хорошие действия? Дьяволица-искусительница… очаровательна. Но нет, пока что нет. Я семьянин, я на такое не поддаюсь, я как минимум получу от неё разрешение прямое и с развёрнутым объяснением своей позиции.

А потом можно.

Так или иначе, лёжа на кровати, я наслаждался видом чудесного деревянного потолка с причудливой стеклянной лампой с узорами цветка и шипастых лиан. А на моей руке лежала моя жена… навевает неприятные воспоминания.

— Это очень хороший дом. — мягко улыбнулась мне Рун…

— Ну да… — кивнул я, — мне понравилась ванная комната. Просторная, вся в белое плитке. Да и ты видела ту огромную ванную? Там человек пять мыться может… а ещё всякие эти «настойки», интересно, где они растения для подобного выращивают?

— Скорее всего, в этом регионе не очень много чего растёт, но я слышала о искусственных фермах от папы… — когда она заговорила об этом, то помрачнела.

— Ты ненавидишь меня за это, да? — я отвёл взгляд.

— Слишком резкие выводы. Я не такая… — она ткнула меня в подбородок ноготком, — я могу слегка расстроиться из-за этого, но я верю в тебя. Ты можешь творить злые деяния, но я много раз видела, что за искалеченным разумом у тебя очень доброе и чуткое сердце.

Это было… так мягко и приятно сказано. Мне казалось даже чересчур приторным, но… НЕТ, БЛЯТЬ, Я НЕ ПЛАЧУ. Так… заноза с потолка в оба глаза упала.

Я отвернулся, а на меня, тем временем, навалилось что-то мягкое.

— У меня-то доброе сердце? Ты что, совсем романчиков обчиталась? — спросил я, вытирая эту долбанную воду рукавом. Да хватит, бля… почему это было сказано так приятно?

— Ты сам это много раз подтверждал и говорил. Ты помнишь, что сказал, когда убил Ульда и остальных охотников поселения?

А что я сказал? Плохо помню, если честно.

— Не-а, не помню…

— А я помню… ты говорил, что никогда не хотел заниматься всем этим. Не хотел участвовать в

насилии и жестокости и призвался, что это всё – вовсе не твоё… — она повернула меня на спину, а сама усела сверху, — а ещё я помню, как ты раскаивался во всём совершённом зле, и как тебе было больно от той боли, которую ты причинил…

— А потом я убил всех и не чувствовал от этого совершенно ничего. — заметно спокойнее сказал я.

— Но ты меня любишь, так ведь? — спросила она…

А люблю ли? Да, определённо люблю. А люблю ли я Лури… я ведь ей однажды сказал то же самое, чувствуя, что вру.

— Не любишь? — она удивилась.

— Люблю… — тихо ответил я, — просто… я уже кое-кому говорил, что тоже люблю её. Но чувствовал, что вру как последняя сука.

— А в чём разница со мной? — спросила Рун, начав развязывать пояс на банном халате, странная одежда, но слуги сказали, что хорошая вещь после ванной. Не соврали. Сам был в нём.

Я видел нечто очень и очень хорошее…

— Думаю… — я вытянул руки, — ты не выросла у меня на глазах, и ты кажешься мне совершенно нормальной и приятной, хоть и… — я задумался, — тебе стоит быть хоть немного собственницей, уведут же меня!

— А ты уйдёшь и бросишь меня? — спросила Рун, прижавшись ко мне ещё сильнее.

— Конечно нет… куда ж я денусь теперь без тебя, наркотик на ножках… очень красивый наркотик.

Весь вечер я провёл с Рун… это было великолепно, и вот она уже дремала на кровати, а я решил снова сходить в ванную комнату. Кое-что мне показалось там странным.

Наконец-то зайдя в неё, я протёр запотевшее зеркало рукавом халата, и наконец-то увидел эту рожу… именно «рожу», потому что лицом это назвать было сложно.

Эта мерзкая улыбка… так вот, от чего мне сводило лицо весь день…

— Ну и с хера ли ты улыбаешься, животное? — спросил я, положив руку на зеркало и прижавшись к нему лбом.

— Мы всё проебали… Наша цель – ложь, наша жертва – ошибка, наш смысл жизнь – ноль, ну и хули ты лыбишься, а, шут?…

— У меня снова появилась любящая жена… у меня великолепный дом и связи с местной принцессой и важными шишками этого региона… пожалуй, поводы для радости всё же есть, но… — я открыл глаза, заглянув в этот красный ад, который был у меня вместо зрачков, — я не знаю, как мне жить дальше… всё, что я делал до этого момента оказалось тупым фарсом.

— Но… я всё-ещё хочу порвать этих ублюдков. Мало того, что они из моего сына хуй-пойми-кого сделали, так ещё и жену мою держат у себя под подмышкой, мрази… но сначала мне нужно будет сделать всё, чтобы мой родной регион развивался, и найти тех, кого я люблю.

— А точно ли люблю? Да… хоть я и тот ещё выродок, отучившийся за долгое время от эмоций, но… я не рождён, чтобы быть безчувственным мудаком. Я… живой. Как бы меня не ломали, я не мог остановить этот поток эмоций, которые я чувствовал сам и которые ощущал от окружающих… Я – живой… и я останусь таким. Пусть буду кровожадным маньяком, пусть буду грёбаным психопатом… зато останусь живым и верным себе.

— Вот, отличный настрой, Айвил… — я улыбнулся, — хуй им, а не моя капитуляция! Сначала раскатаю охуевших от излишне хорошей жизни демонов, а потом разорву ангелов, а вместе с тем заберу и Лариану, и Айдана, и ту… тупая которая… и всех, кто мне понравится.

— Господин, не хочу прерывать очень мрачный монолог… — внезапно раздался в дверном проёме знакомый женский голос, Мишель… — но мне надо бы провести уборку в ванной и почистить её. А вам лучше бы идти и поспать…

— Ага, только, один момент. — я подошёл к Мишель и щёлкнул её по носу… — больше никогда так не врывайся и не подслушивай. Мне ж стыдно!

Она лишь рассмеялась. Меня окружает всё больше и больше милых девушек. Так вот, как жили те пидорки-герои, когда я рвал жилы в дремучих лесах и получал пиздюлей на обороняемых крепостях?

http://tl.rulate.ru/book/42726/1579636